

ПРОТОКОЛЬНАЯ ФОРМА ДОСУДЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ МАТЕРИАЛОВ КАК ОСНОВНАЯ ПЕРСПЕКТИВА УПРОЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

THE PROTOCOL FORM OF PRE-TRIAL PREPARATION OF MATERIALS AS THE MAIN PROSPECT OF SIMPLIFYING CRIMINAL PROCEEDINGS

УДК 343.137.2

В.В. СОЛОДОВНИК,
кандидат юридических наук
(Ленинградский областной филиал
Санкт-Петербургского университета
МВД России,
Россия, Мурино)
slaviik_bel@mail.ru

VYACHESLAV V. SOLODOVNIK,
Candidate of Law
(Leningrad Regional Branch
of the Saint Petersburg University
of the Ministry of the Interior of Russia,
Murino, Russia)

Аннотация: в статье предлагается разработать и внести в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации протокольную форму производства по уголовным делам о преступлениях, не представляющих существенной общественной опасности, расширив при этом перечень субъектов, которые вправе осуществлять подготовку материалов в протокольной форме, за счет включения в него, наряду с должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, и других сотрудников полиции (например, участковых уполномоченных полиции или сотрудников уголовного розыска). Автором разработан процессуальный порядок производства в протокольной форме, среди особенностей которого выделены следующие: возможность перехода на протокольную форму, когда лицо установлено в процессе расследования по делу о неочевидном преступлении; обязательное участие защитника с момента начала производства процессуальных действий с участием данного лица; сроки производства расследования и рассмотрения дела, направленного в суд в порядке протокольной формы; признание лицом вины в совершении преступления; процесс расследования предлагается отражать в обвинительном протоколе. Разработаны условия невозможности применения производства в протокольной форме, связанные с личностью лица, совершившего преступление или уголовный проступок, препятствующие дальнейшему расследованию или судебному разбирательству.

Ключевые слова: протокольная форма, упрощенная форма расследования, условия и процессуальный порядок производства.

Для цитирования: Солодовник В.В. Протокольная форма досудебной подготовки материалов как основная перспектива упрощения производства по уголовным делам // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2022. – № 4. – С. 50–56.

Abstract: the article proposes to develop and introduce into the current Criminal Procedure Code of the Russian Federation a protocol form of criminal proceedings on crimes that do not pose a significant public danger, while expanding the list of subjects who have the right to prepare materials in protocol form by including in it, along with officials conducting a preliminary investigation, and other police officers (for example, district police officers or criminal investigation officers). The author has developed a procedural procedure for proceedings in a protocol form, among the features of which the following are highlighted: the possibility of switching to a protocol form when a person is identified during the investigation of a non-obvious crime; mandatory participation of a defender from the moment of the commencement of procedural actions with the participation of this person; the timing of the investigation and consideration of the case sent to court in the protocol form; admission of guilt by a person in the commission of a crime; the investigation process is proposed to be reflected in the indictment protocol. Conditions have been developed for the impossibility of applying proceedings in a protocol form, related both to the identity of the person who committed a crime or a criminal offense and preventing further investigation or judicial proceedings.

Keywords: protocol form, simplified form of investigation, conditions and procedural procedure of production.

For citation: Solodovnik V.V. The protocol form of pre-trial preparation of materials as the main prospect of simplifying criminal proceedings // Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia. – 2022. – № 3. – P. 50–56.

В последние годы в действующее уголовно-процессуальное законодательство вводятся новые процессуальные институты, предусматривающие возможности производства по уголовным делам в различных упрощенных процессуальных формах: особый порядок разрешения дела при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением или при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, сокращенное дознание и другие. Однако, разработав и включив в действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ указанные процессуальные институты, законодатель необоснованно забыл положительный опыт применения действовавшей ранее процедуры упрощенного производства – протокольной формы, которая, по мнению многих ученых-процессуалистов, себя успешно зарекомендовала на практике [1; 2].

На проблемы оптимизации уголовно-процессуальных производств обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин, который назвал особо актуальным поиск возможностей оптимизации процедуры разрешения уголовных дел о мелких незначительных преступлениях, потому что на практике половина всех дел, направленных в суд, относится именно к данной категории².

В связи с этим можно констатировать, что идею повторного введения в УПК РФ процессуального института протокольной формы производства можно назвать актуальной и необходимой. Однако разные взгляды научной общественности указывают на дискуссионный характер рассматриваемого предложения, так как на сегодняшний день учеными-процессуалистами предложены различные модели упрощения уголовно-процессуального производства.

Например, Е.В. Горкина и И.В. Казначей считают, что «базовой моделью ускоренной (упрощенной) процедуры должна являться протокольная форма досудебной подготовки материалов по уголовным делам о преступлениях, не представляющих значительной общественной опасности» [3, с. 520].

Б.Я. Гаврилов говорит о том, что в настоящее время назрела необходимость перехода от сокращенного дознания на протокольную форму

подготовки материалов в досудебном производстве [4, с. 39]. Мы полностью согласны с точкой зрения названных авторов и считаем, что разработанный механизм вышеуказанного перехода должен быть не просто внедрен без оглядки на возможные негативные правовые последствия, наоборот, он нуждается в предварительной адаптации к современной правовой реальности.

Не все ученые согласны с идеей возвращения института протокольной формы подготовки материалов в досудебном производстве. Так, Э.Д. Шайдуллина считает, что «реформирование сокращенной формы дознания по пути протокольной формы невозможно, потому что протокольная форма досудебной подготовки материалов уголовного дела, несмотря на все ее плюсы для правоприменительной практики, противоречит нынешним принципам уголовного процесса, его процессуальной форме, не позволяет реализовать процессуальные гарантии сторон – участников уголовного судопроизводства на досудебном этапе» [5, с. 130]. Мы не можем согласиться с данной точкой зрения и считаем, что при создании соответствующих условий применения протокольной формы последняя будет достойно внедрена в действующую практику расследования уголовных дел, что имеет множество положительных моментов. Кроме этого, представляется, что процессуальные гарантии не должны реализовываться сторонами уголовного судопроизводства, а, напротив, должны обеспечивать возможность реализации последними их прав и законных интересов. С положением, что институт протокольной формы противоречит принципам уголовного процесса, также нельзя согласиться, потому что автор не приводит примеров указанных противоречий и доводов в обоснование своей точки зрения.

Некоторые авторы, критикуя различные упрощенные уголовно-процессуальные производства, акцентируют внимание на категории «протокольная форма досудебной подготовки материалов», считая ее не в полной мере удачной. Например, С.П. Ефимичев пишет, что «итоговый протокол является лишь документом, обобщающим результаты уголовно-процессуальной деятельности органа дознания, и не раскрывает сущности этой деятельности» [6, с. 10]. Данная точка зрения, на наш взгляд, носит спорный характер, поскольку рассматриваемое понятие давно применялось в ранее действовавшем УПК РСФСР и твердо закрепилось в обозначении соответ-

¹ Далее – УПК РФ.

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации в 2016 году: официальный текст [Электронный ресурс]. – URL: <http://importozamechenie.ru/poslanie-prezidenta-federalnomu-sobraniyu-polnyj-text/> (дата обращения: 15.11.2021).

ствующего упрощенного уголовно-процессуального производства.

И.Л. Петрухин указывает, что «деятельность органов дознания в порядке протокольной подготовки материалов не имеет процессуального характера, поскольку процессуальные правоотношения возникают только с момента возбуждения уголовного дела» [7, с. 43]. С таким мнением нельзя согласиться, потому что, на наш взгляд, момент возникновения уголовно-процессуальных отношений не привязан к факту возбуждения уголовного дела, а наступает до принятия такого решения еще с момента подачи в орган внутренних дел и последующей регистрации сообщения о преступлении. Уже с этого времени каждый участник уголовного процесса имеет право пригласить адвоката, который впоследствии может приобрести статус защитника или представителя в зависимости от процессуального статуса его доверителя. Кроме того, законодатель позволил до принятия решения о возбуждении уголовного дела проводить значительный объем следственных и иных процессуальных действий, которые могут затронуть права участвующих лиц.

А.В. Мурузиди выделяет ряд положительных моментов применения протокольной формы дознания, среди которых отмечает:

- сокращение общего срока дознания до 10 суток;
- сокращение предмета доказывания;
- отсутствие этапа возбуждения уголовного дела, с которым неразрывно связаны проведение предварительной проверки и вынесение соответствующего постановления;
- удобную форму итогового документа – протокола, составлением которого заканчивается досудебное производство в данной форме;
- возможность оказания общественного воздействия на лицо, совершившее незаконные действия, без доведения материалов до суда;
- не требующееся согласие сторон для применения протокольной формы;
- отсутствие отрицательного последствия – судимости [8, с. 30].

Мы полностью поддерживаем точку зрения указанного автора и считаем, что данные положительные стороны применения протокольной формы свидетельствуют о рационализации и эффективности производства по преступлениям, не представляющим сложности в расследовании. Это существенно снизит нагрузку на следственные подразделения и подразделения дознания. Также целесообразно разрешить подготовку материалов в протокольной форме не только следователям и дознавателям, но и другим сотрудникам полиции (например, участковым уполномоченным полиции или сотрудникам уголовного розыска).

Также возникает вопрос о соответствии норм института протокольной формы Конституции Российской Федерации. В этой связи необходимо обратиться к решению Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которому не соответствующими Конституции Российской Федерации были признаны только отдельные положения ст. 418 УПК РСФСР о наделении судьи правом возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении по материалам, направленным в суд с применением протокольной формы. Однако другие нормы главы 34 УПК РСФСР, в которой закреплен институт протокольной формы производства, были признаны соответствующими Конституции Российской Федерации и рекомендованы к применению³.

О.Г. Ковалев считает, что институт протокольной формы должен применяться в случае, когда расследование очевидного преступления не представляет существенной сложности, нет необходимости проведения трудоемких экспертиз и исследований и лицо, совершившее преступление, полностью признало себя виновным в его совершении [9, с. 44]. Мы согласны с данной точкой зрения, потому что в случае непризнания лицом, совершившим преступление, своей вины в его совершении возникает необходимость формирования доказательственной базы его причастности к совершенному преступлению, а для этого целесообразно возбудить уголовное дело и провести расследование в полном объеме.

Существует и другой взгляд по данному вопросу, которого придерживается А.А. Прокопова. Она считает, что повторное включение в уголовно-процессуальное законодательство ранее применявшейся протокольной формы не будет эффективным, так как появление еще одной упрощенной формы расследования не решит существующих в досудебном производстве проблем, а будет только дублировать дознание в сокращенной форме, поэтому необходимо совершенствовать институт сокращенного дознания с учетом его недостатков, выявленных практикой [10, с. 61]. С данной точкой зрения можно согласиться частично, так как мы считаем более целесообразным исключить из действующего уголовно-процессуального законодательства институт сокращенного дознания и создать эффективный механизм протокольной досудебной формы, что уже себя положительно зарекомендовало в прошлом, но было незаслуженно ликвидировано.

³ По делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.1996 № 19-П [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Последнее утверждение основывается на том, что данная форма производства предоставляла сотрудникам органов внутренних дел возможность производства расследования преступления в очень короткий срок, что максимально приближало момент совершения преступления к моменту, когда лицо будет осуждено за его совершение. Обращаясь к прошлому, следует отметить, что согласно данным статистики, представленным Ю.Л. Никифоренко, на протяжении нескольких лет количество дел, направленных в суд с применением протокольной формы производства, постоянно росло. Так, в 1991 году она применялась в 44,1% случаев от общего числа зарегистрированных преступлений, а уже в 1994 году данный показатель составлял 69,4% [11, с. 176]. Такое же увеличение количества дел, расследованных в протокольной форме (в случае ее введения), можно прогнозировать и в настоящее время. Представляется, что введение в действующий УПК РФ института протокольной формы уголовно-процессуального производства должно отразиться на всей системе российского уголовного судопроизводства, повысить ее эффективность, рациональность и скорость реакции государства на каждое преступление. Мы убеждены, что предлагаемая новая упрощенная процедура должна строиться исключительно на основе протокольной формы производства. В связи с этим считаем необходимым исключить из действующего УПК РФ главу 32.1, закрепляющую институт производства сокращенного дознания, и ввести новый процессуальный институт, предусматривающий протокольную форму уголовно-процессуального производства.

Данное производство должно представлять собой один из вариантов упрощения уголовно-процессуальной формы. Полномочия по его осуществлению следует предоставить органам дознания. При этом должна быть учтена категория преступлений, по которым такое производство может осуществляться. На наш взгляд, это преступления небольшой и средней тяжести, не представляющие существенной сложности в расследовании, что обуславливает нецелесообразность проведения по таким делам большого объема следственных и процессуальных действий.

Верховный Суд Российской Федерации⁴ придерживается такого же мнения, так как согласился с необходимостью введения в действующее законодательство понятия «уголовный проступок» и внес для рассмотрения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации на основании постановления Пленума ВС РФ от 13 октября 2020 г.

⁴ Далее – ВС РФ.

№ 24 соответствующий проект федерального закона. Ранее внесенный в 2017 году законопроект был отозван⁵.

Предлагается предусмотреть ряд особенностей применения новой протокольной формы уголовно-процессуального производства.

Прежде всего должно быть установлено наличие поводов и оснований для начала производства по конкретному составу преступления, категория которого подпадает под возможность осуществления по нему протокольной формы производства.

Лицо, совершившее преступление вышеуказанной категории, должно быть установлено. При этом в отношении такого лица необязательно должно быть сразу возбуждено уголовное дело. Представляется, что дело может быть возбуждено и не в отношении конкретного лица, а по факту преступления, но если в ходе расследования оно будет достоверно установлено и переведено в статус подозреваемого, то в этом случае также представляется возможным перейти на протокольную форму производства, если не требуется проведения всего объема следственных действий по установлению причастности подозреваемого к совершенному преступлению.

Также в целях повышения эффективности и рационализации данного производства необходимо дать возможность сотрудникам полиции (сотрудникам органа дознания) наряду со штатными дознавателями готовить материалы в протокольной форме и составлять итоговый документ – обвинительный протокол. К сотрудникам органов дознания, которые могут решить подобную задачу, следует отнести участковых уполномоченных полиции, оперуполномоченных уголовного розыска и подразделений ЭБиПК и других. Конечно, поручая такую ответственную работу, необходимо обратить внимание на квалификацию указанных сотрудников, их показатели в оперативно-служебной деятельности и уровень образования. К указанной деятельности должны привлекаться только самые подготовленные сотрудники, обладающие высоким уровнем юридических знаний и профессионального мастерства. Они должны осуществлять указанное производство на основании письменного поручения начальника органа дознания. В прошлом такое производство осуществляли участковые инспекторы милиции (в настоящее время – участковые уполномоченные полиции) более чем в 90% случаев.

⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка: законопроект № 612292-7 [Электронный ресурс]. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/612292-7#bh_histras (дата обращения: 12.10.2021).

Следующей особенностью предлагаемой разновидности упрощенного производства необходимо считать изменение порядка начала уголовно-процессуальной деятельности по факту совершения преступления, в рамках которой проведение проверки сообщения о преступлении не требуется, а решение о начале производства принимается незамедлительно. При этом если лицо установлено в процессе предварительного расследования по делу о неочевидном преступлении, то в этом случае также должна быть возможность перехода на протокольную форму. В качестве положительного момента можно отметить то, что дознавателям и сотрудникам органа дознания не будет необходимости выполнять дублирующие действия по принятию объяснений от участников события и свидетелей, а затем проведению допроса этих же лиц; проведению исследований без назначения экспертиз, а затем назначению и производству на основе этого исследования судебной экспертизы [12, с. 34]. Такая дублирующая работа представляется нецелесообразной, потому что происходит, по сути, процессуальное оформление уже полученной информации, при этом никакой пользы для дела нет, ничего нового не выясняется.

Для обеспечения и защиты прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности в рамках производства по делу в протокольной форме, дознаватель должен допустить защитника к данному лицу с момента начала процессуальных действий с участием данного лица. О начале производства в протокольной форме должны быть своевременно уведомлены как лицо, в отношении которого такое производство ведется, так и его защитник, а также прокурор и иные заинтересованные лица (заявитель; лицо, которому преступлением причинен вред). Законность принятия решения о производстве в протокольной форме должна быть обеспечена возможностью обжалования такого решения со стороны указанного лица и его защитника.

Б.Я. Гаврилов считает, что срок производства в протокольной форме не должен быть более двух суток [13, с. 97]. Мы поддерживаем идею сокращения сроков производства, но считаем необходимым увеличить данный срок до трех суток, потому что должен быть некоторый запас времени, чтобы обдумать и осуществить предусмотренные законом действия. Данный срок, по нашему мнению, необходимо исчислять с момента уведомления лица о начале производства в протокольной форме и до направления обвинительного протокола для утверждения прокурору. При этом

не должно быть разрешено продление данного срока, что исключит возможное нарушение законности. В случае невозможности окончить расследование составлением итогового протокола предлагается продолжать расследование в общем порядке. При этом указанный трехдневный срок должен быть включен в срок проверки сообщения о преступлении или в срок расследования.

После поступления материалов с обвинительным протоколом прокурору у последнего должно быть не менее двух суток для изучения и утверждения данного документа, а затем не менее трех суток для его судебного рассмотрения и вынесения решения.

Также предлагается придать полномочиям дознавателя по сбору доказательств в рамках подготовки материалов для рассмотрения в протокольной форме дискреционный характер. Это означает, что дознаватель вправе самостоятельно принимать решение об объеме формирования доказательственной базы, чтобы последняя могла должным образом обеспечить судебное разбирательство. На наш взгляд, не должно быть ограничений для лиц, применяющих протокольную форму, в объеме проводимых следственных и иных процессуальных действий, но при этом минимальный объем действий должен быть ограничен необходимостью сбора в полном объеме следов преступления и доказательств виновности конкретного лица в совершении преступления.

Представляется, что в качестве обязательного условия применения протокольной формы производства следует считать признание лицом вины в совершении преступления. Только таким образом производство в протокольной форме представляется возможным. В противном случае производство по делу должно осуществляться в общем порядке.

При производстве в протокольной форме в случае необходимости при наличии легитимных оснований лицо может быть задержано по подозрению в совершении преступления с последующим избранием меры пресечения, в том числе и заключения под стражу.

Ю.В. Шагина считает, что «в уголовно-процессуальном законе также необходимо предусмотреть обстоятельства, при которых рассматриваемое производство недопустимо» [14, с. 175]. Мы полностью согласны с данной точкой зрения и считаем, что эти обстоятельства должны быть связаны не только с личностью человека, совершившего преступление или уголовный проступок, но и с обстоятельствами, препятствующими дальнейшему расследованию. В этой связи ука-

занные обстоятельства можно разделить на две группы.

К первой группе относятся обстоятельства, связанные с личностью человека, совершившего преступление или уголовный проступок:

- иностранец или лицо, не владеющее русским языком;
- несовершеннолетний;
- невменяемое лицо, к которому необходимо применение принудительных мер медицинского характера;
- специальный субъект – лицо из категории, в отношении которой главой 52 УПК РФ предусмотрен особый порядок уголовного преследования.

Ко второй группе следует отнести обстоятельства, препятствующие дальнейшему расследованию или судебному разбирательству:

- возникновение оснований для приостановления расследования;
- возникновение оснований для прекращения уголовного дела.

Весь процесс расследования предлагается отражать в одном процессуальном документе – обвинительном протоколе, который должен включать в себя описание обстоятельств совершения преступления, формулировку обвинения, а также результаты всех следственных и процессуальных действий. Копия обвинительного протокола должна быть им вручена под расписку, что подразумевает самостоятельное ознакомление с обвинительным протоколом данных лиц. В случае появления необходимости заявления ходатайств это можно будет сделать в судебном заседании.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Протокольную форму производства по преступлениям, не представляющим существенной общественной опасности, следует считать базовой моделью упрощенного уголовно-процессуального производства, но при этом механизм перехода к указанной форме должен быть внедрен с предварительной адаптацией к современной правовой реальности.

2. В целях рационализации и эффективности производства по преступлениям, не представляющим существенной сложности в расследовании, целесообразно расширить перечень субъектов, которые вправе осуществлять подготовку материалов в протокольной форме за счет включения в него, наряду с должностными лицами, осуществляющими предварительное расследование, и других сотрудников полиции (например, участковых уполномоченных полиции или сотрудников уголовного розыска).

3. В случае введения института протокольной формы можно прогнозировать значительное увеличение количества дел, в производстве по которым она будет применяться. Таким образом отпадет необходимость в применении процедуры проведения дознания в сокращенной форме, в связи с чем необходимо исключить из действующего УПК РФ главу 32.1 УПК РФ.

4. Можно выделить следующие особенности производства в протокольной форме:

- если лицо, совершившее преступление, установлено в процессе предварительного расследования по делу о неочевидном преступлении, то в этом случае также должна быть возможность перехода на протокольную форму;
- должно быть предусмотрено обязательное участие защитника с момента начала производства процессуальных действий с участием данного лица;
- срок производства расследования в протокольной форме должен составлять не более трех суток с момента уведомления лица о начале производства в протокольной форме и до направления обвинительного протокола для утверждения прокурору;
- признание лицом вины в совершении преступления. Только таким образом производство в протокольной форме представляется возможным. В противном случае производство по делу должно осуществляться в общем порядке;
- процесс расследования предлагается отражать в одном процессуальном документе – обвинительном протоколе, который должен включать в себя описание обстоятельств совершения преступления, формулировку обвинения, а также результаты всех следственных действий, проведенных в процессе расследования.

5. Условия невозможности применения производства в протокольной форме следует разделить на две группы: 1) условия, связанные с личностью человека, совершившего преступление или уголовный проступок (иностранец или лицо, не владеющее языком, на котором ведется судопроизводство; несовершеннолетний; невменяемость лица при необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера; специальный субъект, уголовное преследование в отношении которого осуществляется в порядке главы 52 УПК РФ); 2) условия, препятствующие дальнейшему расследованию или судебному разбирательству (установление оснований для приостановления или прекращения уголовного дела).

Литература

1. **Лазарева В.А., Ярыгина Л.А.** Полицейское дознание как базовая модель упрощенного досудебного производства // Уголовное право. – 2016. – № 4. – С. 101–109.
2. **Гирько С.И.** Практика ускоренного дознания: организационные и теоретические проблемы // Труды Академии управления МВД России. – 2019. – № 2. – С. 51–57.
3. **Горкина Е.В., Казначей И.В.** Современное состояние и перспективы дифференциации форм досудебного производства // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – № 4 (34). – С. 517–524.
4. **Гаврилов Б.Я.** Доктрина досудебного производства: настоящее и будущее // Российская юстиция. – 2018. – № 1. – С. 37–41.
5. **Шайдуллина Э.Д.** Дознание в сокращенной форме и протокольная форма досудебной подготовки материалов уголовного дела: сравнительно-правовой анализ // Алтайский юридический вестник. – 2017. – № 4. – С. 128–130.
6. **Ефимичев С.П.** Содержание и структура стадии предварительного расследования // Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования: сборник научных трудов. – Волгоград, 1981. С. 8–10.
7. **Петрухин И.Л.** Право на защиту и проблема упрощения // Адвокатура и современность: сборник. – Москва, 1987. С. 43–57.
8. **Мурузиди А.В.** Упрощенное дознание // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2020. – № 1. – С. 26–32.
9. **Ковалев О.Г.** К вопросу об институте досудебной подготовки материалов в протокольной форме // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 4. – С. 43–46.
10. **Проколова А.А.** Протокольная форма досудебной подготовки материалов как возможная модель ускоренного производства (с учетом опыта Республики Казахстан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 3. – С. 55–63.
11. **Никифорова Ю.Л.** Новое – хорошо забытое старое: советская протокольная форма как перспективная модель суммарного производства по уголовным делам // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3. – С. 174–179.
12. **Антонов И.А., Узгорская И.А.** Доказательственное значение судебной экспертизы, проведенной до возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 4 (34). – С. 32–35.
13. **Гаврилов Б.Я.** Сокращенное досудебное производство: современное состояние и пути совершенствования // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2019. С. 94–103.
14. **Шпагина Ю.В.** Уголовно-процессуальная деятельность полиции как органа дознания: теоретико-правовые основы и правоприменительная практика: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2020. – 275 с.

References

1. **Lazareva V.A., Yarygina L.A.** Politseiskoe doznaniye kak bazovaya model' uproshchennogo dosudebnogo proizvodstva // Ugolovnoye pravo. – 2016. – № 4. – S. 101–109.
2. **Gir'ko S.I.** Praktika uskorennoogo doznaniya: organizatsionnye i teoreticheskie problemy // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. – 2019. – № 2. – S. 51–57.
3. **Gorkina E.V., Kaznachei I.V.** Sovremennoe sostoyaniye i perspektivy differentsiatsii form dosudebnogo proizvodstva // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2018. – № 4 (34). – S. 517–524.
4. **Gavrilov B.Ya.** Doktrina dosudebnogo proizvodstva: nastoyashchee i budushchee // Rossiiskaya yustitsiya. – 2018. – № 1. – S. 37–41.
5. **Shaidullina E.D.** Doznaniye v sokrashchennoy forme i protokol'naya forma dosudebnoy podgotovki materialov ugovnogo dela: sravnitel'no-pravovoi analiz // Altaiskii yuridicheskii vestnik. – 2017. – № 4. – S. 128–130.
6. **Efimichev S.P.** Soderzhanie i struktura stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' i pravootnosheniya v stadii predvaritel'nogo rassledovaniya: sbornik nauchnykh trudov. – Volgograd, 1981. S. 8–10.
7. **Petrukhin I.L.** Pravo na zashchitu i problema uproshcheniya // Advokatura i sovremennost': sbornik. – Moskva, 1987. S. 43–57.
8. **Muruzidi A.V.** Uproshchennoe doznaniye // Vektor nauki Tol'yatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskoe nauki. – 2020. – № 1. – S. 26–32.
9. **Kovalev O.G.** K voprosu ob institute dosudebnoy podgotovki materialov v protokol'noi forme // Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti. – 2017. – № 4. – S. 43–46.
10. **Prokopova A.A.** Protokol'naya forma dosudebnoy podgotovki materialov kak vozmozhnaya model' uskorennoogo proizvodstva (s uchetom opyta Respubliki Kazakhstan) // Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2019. – № 3. – S. 55–63.
11. **Nikiforenko Yu.L.** Novoe – khorosho zabytoe staroe: sovetzkaya protokol'naya forma kak perspektivnaya model' summarnogo proizvodstva po ugovolnym delam // Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. – 2016. – № 3. – S. 174–179.
12. **Antonov I.A., Uzgorskaya I.A.** Dokazatel'stvennoe znachenie sudobnoi ekspertizy, provedennoi do vobuzhdeniya ugovnogo dela // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2016. – № 4 (34). – S. 32–35.
13. **Gavrilov B.Ya.** Sokrashchennoe dosudebnoe proizvodstvo: sovremennoe sostoyaniye i puti sovershenstvovaniya // Ugolovnoe sudoproizvodstvo Rossii: problemy i perspektivy razvitiya: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. – Sankt-Peterburg, 2019. S. 94–103.
14. **Shpagina Yu.V.** Ugolovno-protsessual'naya deyatel'nost' politzii kak organa doznaniya: teoretiko-pravovye osnovy i pravoprimeritel'naya praktika: dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2020. – 275 s.

(статья сдана в редакцию 11.01.2022)